

БУДДИЗМ КАК ЭТНОИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

О. С. БАЖЕНОВА

Наро-Фоминский филиал РГСУ

*e-mail:
philos@gmail.ru*

В статье анализируются результаты социологического исследования религиозной ситуации в Бурятии. На основе полученных эмпирических данных делается вывод о том, что религия обладает высокой степенью значимости для бурятского населения республики. При этом на фоне сохраняющего внутриэтнического разделения, буддизм становится заметным этноинтегрирующим фактором. Но для большинства религия выступает как это традиционная, культурная составляющая, не требующая четких институализированных рамок, выступающая фактором этнической идентификации.

Ключевые слова: религия, религиозность, буддизм, этнос, этноинтегрирующий фактор.

Одним из основных лозунгов этнической мобилизации выступал тезис о необходимости возрождения религии в целом и буддизма в частности.

С целью выяснения, в какой степени провозглашенные лозунги стали реалиями повседневной этничности для бурят, было проведено социологическое исследование религиозной ситуации, которое могло дать ответ на вопрос насколько религия стала идентифицирующим и дифференцирующим признаком.

Основу исследования религиозной ситуации составил опрос в форме анкетирования, как наиболее эффективный метод получения массовой количественной информации. Объектом массового анкетирования выступило бурятское население Республики Бурятия. Основу выборки составили данные Всероссийской переписи населения 2002 года. Отбор производился по многоступенчатой выборке, когда на первой ступени отбирались районы. Отбор районов производился по принципу традиционного отнесения к «восточным» и «западным» и по относительной доле бурятского населения в районе. Город Улан-Удэ, представляющий собой промышленный, политический и культурный центр, в котором проживает примерно 38% бурятского населения Республики Бурятия, был представлен как отдельный район. На второй ступени выбирались населенные пункты (сельские). Из городских поселений был выбран только город Улан-Удэ. На третьем этапе применялась квотная выборка, т.е. производился отбор отдельных людей с конкретным набором характеристик в соответствии с заданными пропорциями. При построении данной выборки учитывались такие характеристики генеральной совокупности, как пол и возраст. Всего было опрошено 450 человек, при этом ошибка выборки составляла примерно 4,6%, что является статистически допустимым.

В качестве основных характеристик религиозного сознания выделяются три:

- наличие веры в Бога;
- конфессиональная самоидентификация;
- устойчивое религиозное поведение (посещение богослужений, участие в религиозных таинствах, совершение религиозных обрядов и т.д.).

В данном исследовании наличие веры в Бога определялось посредством самооценки, что позволяло фиксировать в целом уровень религиозности сознания. Менее 5% респондентов отметили, что они не верят в Бога. Религия является значимым фактором в жизни бурятского населения республики. Более трети опрошенных (34,8%) отметили очень высокую ее значимость и 42,8%, что она скорее значима.

Резкий рост религиозности населения на постсоветском пространстве активно исследуется специалистами, и ими сделан вывод о причинах данного феномена. «В поисках новой, взамен утраченной, идеологической опоры массовое сознание обратилось

к ценностным стандартам, выработанным культурой ранее, пригодным для большинства и восходящим к определенной базовой модели (что гарантирует их стыковку и неантагонистичность). В этом смысле религия, религиозная идеология оказалась ей типологически близка, поскольку также основана на принципах универсальности и непротиворечивости. Оказавшись в состоянии идеологической аномии, массовое сознание постсоветской эпохи «оттолкнулось» от обязательного прежде атеизма и «качнулось» в сторону религиозной веры»¹.

Что касается конкретной ситуации относительно роста религиозности в республике, то, по всей видимости, немаловажным фактором является поиск «культурно-религиозной идентификации и дифференциации», когда посредством религии человек отождествляет себя с определенной культурной средой. Подтверждением этому может служить тот факт, что более половины опрошенных (51,2%), ранжируя различные высказывания о том, что значит религия лично для них, отметили, что это традиция, 46,6% – выделили мировоззренческие основы религии, 45,3% – культурные.

Следует отметить также, что наиболее значимыми факторами обращения к религии явились два: это влияние знакомых, родственников (43,7%) и осознание себя как члена бурятской общности через принадлежность к религии (38,8%).

Таблица 1

Что послужило толчком к обращению к религии?

№	Варианты ответов	Доля от общего числа опрошенных
1	Поиск смысла жизни	9,7%
2	Влияние знакомых, родственников	43,7%
3	Проблемы со здоровьем	6,3%
4	Ухудшение социально-экономического положения в стране и республике	0,5%
5	Проблемы на работе, в семье	5,3%
6	Стремление разобраться в себе	2,9%
7	Интерес к данной религии	17,0%
8	Осознание себя как члена бурятской общности через принадлежность к религии	38,8%
9	Другое	1,5%

При этом отмечены существенные расхождения доли мужчин и женщин в оценке конкретных факторов обращения к религии. Такие факторы как стремление разобраться в себе и поиск смысла жизни более характерны для мужчин, тогда как для женщин более характерны такие факторы, как проблемы со здоровьем и проблемы на работе и в семье.

Фактор обращения к религии следует связать с другой характеристикой религиозности, а именно с конфессиональной принадлежностью. О том, что посредством религии человек отождествляет себя с определенной культурной средой, доказывают проведенные социологические исследования. Так, исследуя динамику религиозности населения, белорусские ученые выявили большое различие между численностью верующих (49,4%) и тех, кто отождествляет себя с теми или иными конфессиями (77,8%). Данное несоответствие было объяснено феноменом «культурно-религиозной идентификации»². Такие же результаты были получены в ходе исследования религиозности современной молодежи. Авторы исследования подчеркивали, что «отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни»³.

¹ Новикова Л.Г. Основные характеристики динамики религиозности населения. // СОЦИС, №3, 1998.

² Новикова Л.Г. Основные характеристики динамики религиозности населения. // СОЦИС, 1998, №3. – С.93-98.

³ Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи. – 1998. – С.6-10.

Как отмечалось выше, характерные особенности современной самоидентификации бурят во многом определяются историческими условиями становления бурятского этноса, обусловившие, в частности, конфессиональное разделение бурят: распространение буддизма у восточной части бурят, а с ним монгольской письменности и буддийской культуры через дацаны, и шаманизма с частичной христианизацией – у западных.

Исследование показало, что большинство респондентов (72,3%) исповедуют буддизм в форме ламаизма, 12,1% являются шаманистами. Следует отметить, что к настоящему времени почти половина (47,1%) респондентов не придает значения делению на восточных и западных бурят, хотя и считают (две трети опрошенных – 69,9%), что между восточными и западными бурятами существуют некоторые, несущественные различия.

При этом большинство (60,2%) респондентов рассматривают именно буддизм в качестве той религии, которая могла бы претендовать на роль общебурятской, в частности потому, что это мировоззрение, которое в наибольшей степени соответствует национальному характеру (44,7%). В этом контексте неудивительным является тот факт, что согласно исследованию, среди западных бурят отнесли себя к буддистам, почти столько же респондентов, сколько и к шаманистам (44,4% и 52,8% соответственно), т.е. можно говорить о значительном распространении буддизма в их среде. Вполне предсказуемым было то, что большинство восточных бурят (95,0%) причислили себя к буддистам.

Данное исследование показало, что мнение о необходимости общебурятской религии коррелирует с внутриэтнической групповой принадлежностью респондентов. Существует некоторое расхождение во мнениях (коэффициент ранговой корреляции равен 0,2) западных и восточных бурят на необходимость общебурятской религии. Среди восточных бурят значительно больше тех, кто видит необходимость в общебурятской религии, что является объяснимым, поскольку, как отмечалось, в роли таковой большинством видится именно буддизм. В целом, распределение ответов на вопрос «Должна ли быть общая для всех бурят (абсолютного большинства) религия?» выглядит следующим образом:

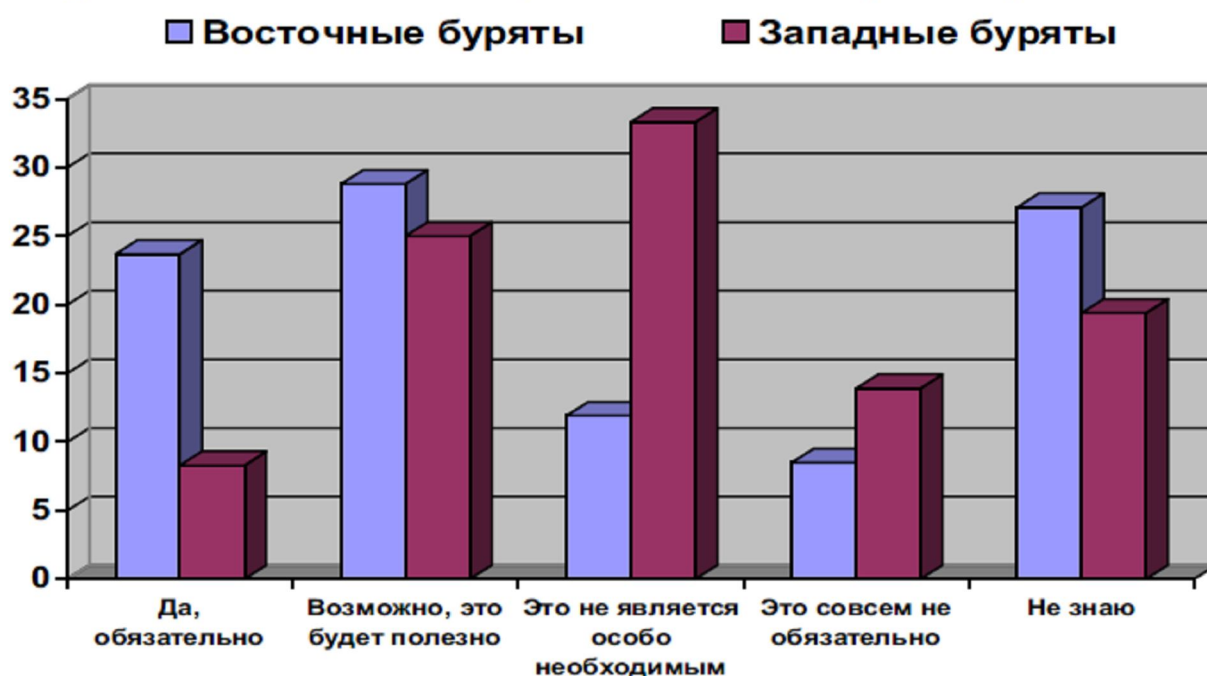

Диаграмма 1. Должна ли быть общая для всех бурят (абсолютного большинства) религия?

При анализе третьего признака религиозности, связанного с культовым поведением, были выбраны следующие показатели – знание религиозного учения, его основных догматов, регулярность посещения богослужений, и, в целом, соблюдение обрядов, влияние на внутрисемейные и производственные отношения, а также обращение к другим (в смысле не относящимся к той религии, которую исповедует респондент) религиозным практикам.

Половина респондентов может быть отнесена к «аморфно религиозным». Это утверждение основывается на том, что 42,7% считают, что их знание религиозного учения является ни хорошим, ни плохим, а также на том, что 52,4% респондентов отметили, что посещают религиозные службы время от времени. При этом, как и следовало ожидать, существует прямая зависимость между религиозным знанием и религиозной практикой. Несмотря на то, что вне зависимости от знания большинство посещают религиозные службы время от времени, тем не менее, чем лучше осведомлен респондент о религиозном учении, тем строже соблюдает обряды, придерживается догматов, посещает службы и т.д.

Таблица 2

Конкретная религиозная практика

	Хорошо	Скорее хорошо	Ни хорошо, ни плохо	Скорее плохо	Плохо
Соблюдаю все обряды, отмечаю праздники, изучаю литературу, часто обращаюсь к своим священнослужителям	30,4	34,4	20,7	8,6	4,8
Посещаю религиозные службы время от времени	65,3	53,1	57,5	54,3	28,5
Посещаю религиозные службы очень редко		3,1	13,8	17,1	28,6
Не посещаю религиозные службы (по разным причинам)			3,4	5,7	19,1
Посещаю службы и совершаю обряды, отдавая дань традиции	4,3	9,4	4,6	14,3	19,0

Также почти половина респондентов (48,1%) отметили, что вполне естественно обращаться за помощью в трудных жизненных ситуациях к другим религиям, еще 18,4% считают, что поскольку Бог один – все равно какой обряд выбирается. Слабая институционализация религиозного поведения является вообще характерной чертой современного религиозного сознания, хотя, безусловно, может наблюдаться существенная корреляция с конфессиональной принадлежностью.

В ходе исследования не было выявлено значительных расхождений в характере конкретной религиозной практики респондентов, относящих себя к различным группам бурятской общности. В связи с этим можно вспомнить, что для населения республики исторически было характерно «двоеверие» и «троеверие», как отмечалось выше. В ходе проведенного исследования было выявлено отношение к другим религиозным конфессиям. В качестве индикаторов выступали различные формы ассоциации. Исследование показало, что наиболее высокий индекс согласия (+0,17) связан с утверждением, что «все религии равны, поэтому по разным поводам можно обращаться к различным религиозным практикам». Если сравнить распределение ответов на вопрос об обращении к другим религиозным практикам среди западных и восточных бурят, то следует отметить, что отношение к этому в целом схож в обеих группах (коэффициент ранговой корреляции равен 0,8, что и позволяет делать вывод о достаточно высокой степени схожести).

Выявленное крайне слабое влияние религиозного фактора на внутрисемейные и производственные отношения, позволяют подтвердить предположение о том, что религиозность у современных бурят – это не столько фактор, определяющий нормы жизнедеятельности, ценности, сколько фактор этнической идентификации, который приобрел в современных условиях унификации материальной культуры, снижения идентификационной роли языка, в целом резком снижении этнодифференцирующих маркеров, детерминирующих социализацию личности как представителя этноса, первостепенное значение.

Данные социологических исследований показывают, что современная религиозность реализуется в большей степени «скорее в форме спонтанных духовных поисков личности в этой сфере»⁴.

Уже отметив наиболее значимые факторы обращения к религии, интересным является рассмотреть их в возрастном аспекте. В этом плане исследование показало, что характерное для молодых решение смысло-жизненных проблем и, так называемый «кризис среднего возраста» с его осмыслением и переосмыслением своей жизни, определяет такие причины как «поиск смысла жизни» и «стремление разобраться в себе» как наиболее существенные для самых молодых и сорокалетних респондентов. Следует отметить тот факт, что влияние родных является очень распространенным мотивом для самых молодых, что может служить основой для вывода о становлении и развитии семейных религиозных традиций, в которых воспитывается молодое поколение. Тем же респондентам, которым около 30 или за 30 лет, чаще приходится сознательно выбирать свою религиозную принадлежность и неслучайно именно в этих возрастных категориях «интерес» и «осознание себя как члена бурятской общности» являются наиболее значимыми причинами обращения к религии.

Как уже выше отмечалось, для значительного числа респондентов (47,1%) не является значимым внутриэтническое деление на западных и восточных бурят.

Однако, при более детальном рассмотрении значимости деления, например, посредством приписывания различных характеристик группам, отмечается продолжающееся существование представление об определенной степени дифференциации этих двух групп.

Две трети респондентов (69,8%) согласны и скорее согласны с утверждением, что восточные и западные буряты отличаются по многим характеристикам. Несколько больший разрыв во мнении о несущественных отличиях (согласны и скорее согласны 75,8%, соответственно не согласны и скорее не согласны 24,2%). Однако, при утверждении о только некоторых диалектных отличиях, число несогласных возрастает (согласны и скорее согласны 64,0%, не согласны и скорее не согласны 36,0%). Т.е. даже не обращая, не акцентируя внимания на внутриэтническом делении, не считая его значимым, представители этноса обращают внимание на присущие внутриэтническим группам различия, которые, не будучи уж очень существенными, все же не сводятся только к некоторым обрядовым и диалектным различиям. При этом, разница если и не становится более ощутимой (согласны и скорее согласны с этим утверждением 22,3%, а не согласны и скорее не согласны 77,7%), но и не стирается (почти половина респондентов – 43,9% не считают, что существующие различия в последние годы стираются). Данное положение подтверждается мнением значительного числа респондентов о том, что характерным является предпочтение общения внутри своих групп (согласны и скорее согласны с этим утверждением 42,4%, не согласны и скорее не согласны 57,6%).

Таблица 3

№	Утверждение	Индекс согласия
1	Восточные и западные буряты значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам	0,29
2	Между восточными и западными бурятами существуют некоторые различия, но они не существенны	0,33
3	Отличие касается только некоторых обрядов и диалектных различий, но не менталитета	0,19
4	В последние годы существовавшие различия стираются	0,07
5	В последние годы существовавшие различия становятся более ощутимыми	-0,34
6	Восточные и западные буряты предпочитают по возможности общаться внутри своих групп	-0,11

⁴ См.: Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи. – 1998.

Ощущаемая респондентами значимость внутриэтнического деления отражается и в распределении ответов на вопрос о влиянии принадлежности к западным или восточным бурятам на положение в обществе. Почти четверть респондентов (23,8%) считают, что в той или иной степени, но такое влияние существует. Следует отметить, что среди тех, кто не придает значения внутриэтническому делению больше тех, кто не видит такой зависимости. В то же время, почти треть этих респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

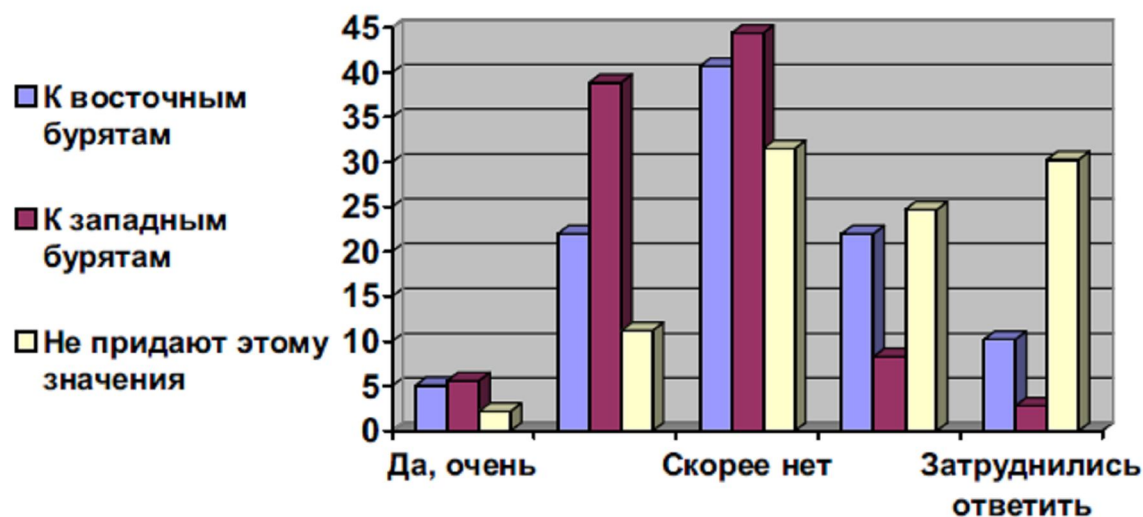

Диаграмма 2. Как Вы считаете, влияет ли принадлежность к восточным или западным бурятам на его положение в обществе?

Таким образом, данные проведенного исследования показали, что сохраняется внутриэтническое разделение и, в связи с этим, сопоставляя этот факт с выявленным фактом роста приверженцев буддизма среди западных бурят, можно сделать вывод о том, что буддизм становится заметным этноинтегрирующим фактором.

Сохранение внутриэтнического деления указывает на факт, что этническая идентичность сосуществует с родовой и племенной идентичностями, которые в современном мире принимая формы территориально-родовой общности, постоянно воспроизводятся, в том числе, посредством характерных обрядов, проведением тайлаганов. Заметным явлением становится деятельность землячеств. Само понятие «земляк» в большей степени ассоциируется с жителями родного района. Именно такой смысл в данное понятие вкладывают 48,6% респондентов. При этом только в группе самых молодых респондентов (в возрасте от 18 до 22 лет) наибольшее число тех, кто считает земляками выходцев из того же района. Это может служить как доказательством постоянно воспроизводящейся и даже усиливающейся родовой идентификации, но, на наш взгляд, в этом прослеживается чисто психологический фактор стремления молодых людей, приехавших в город учиться (среди молодых значительную часть составляли студенты) быть ближе к знакомым в процессе адаптации к жизни в новых для них условиях. Другая половина (45,9%) земляками считает всех жителей республики вне зависимости от их национальности. В большей степени это характерно для городских жителей и для респондентов старше 40 лет. Это позволяет утверждать, что наряду с родовой и этнической идентичностями утверждается и республиканская идентичность или региональная в узком смысле того слова. Подтверждением может служить и тот факт, что четверть респондентов (26,1%) считает, что жители республики, вне зависимости от их национальности, обладают некоторыми отличительными качествами. Можно утверждать, что происходит некий процесс маркирования на «своих», т.е. жителей республики, и «других». В этом смысле знаковым является установление республиканского праздника Цагаалган – Нового года по восточному календарю, который в республике в настоящее время официально отмечается, и этот день является выходным. Этот праздник появился на территории проживания бурят

только в связи с распространением буддизма. Однако, этот праздник, который приобрел общебурятский характер, выходит в последние годы и за рамки только этноинтеграционного процесса, постепенно став общереспубликанским, он становится символом республиканской интеграции.

В ходе проведенного исследования было установлено, что провозглашенные в процессе этнической мобилизации лозунги во многом стали реалиями повседневной этничности для бурят. Анализ религиозной ситуации показал, что религия обладает высокой степенью значимости для бурятского населения республики. При этом, говоря о росте религиозности, следует говорить о росте влияния в большей степени именно буддизма, причем не только среди восточных бурят, но и западных.

Следовательно, на фоне сохраняющего внутриэтнического разделения, буддизм становится заметным этноинтегрирующим фактором. Для молодого поколения религиозная принадлежность в значительной степени является естественным результатом семейной социализации.

Однако, высокая степень значимости религии в жизни не связывается ни с активностью в этой сфере, ни с заметным влиянием религиозного фактора на повседневную жизнь, что и позволяет утверждать, что для большинства религия – это традиционная, культурная составляющая, не требующая четких институализированных рамок, выступающая фактором этнической идентификации.

Таким образом, для современных бурят кроме родовой, племенной и этнической идентичности характерно становление республиканской идентичности, при этом в структуре идентичностей, значимость этнической принадлежности превалирует.

Список литературы

1. Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи. – 1998.

BUDDHISM AS A FACTOR OF ETHNIC INTEGRATION IN THE PEOPLE'S OPINION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

O. S. BAZHENOVA

RSSU, Naro-Fominsk branch

e-mail: philos@gmail.ru

The article analyzes the results of a sociological study of the religious situation in Buryatia. On the basis of empirical evidence it is concluded that religion has a high degree of relevance to the Buryat population. At the same time on the background of preserving intradivision, Buddhism becomes noticeable ethno-integrating factor. Hence for the majority, religion acts as a traditional, cultural component, which does not require explicit institutionalized framework, a factor of ethnic identity.

Key words: religion, religious, Buddhism, ethnos, ethno-integrating factor.